

Внешнеэкономическая политика России: современное состояние и основные направления оптимизации*

В.Н. Бурмистров

IV. Переговоры о вступлении России в ВТО и их воздействие на параметры государственной внешнеэкономической политики.

До 1990 г. Советский Союз был мало заинтересован в сотрудничестве с ГАТТ, поскольку вся внешнеэкономическая деятельность осуществлялась на основе государственной монополии внешней торговли при практическом отсутствии таких важных средств регулирования товарооборота, как таможенное обложение экспорта и импорта. Несмотря на огромный экономический потенциал, участие страны в международном разделении труда было сравнительно скромным – удельный вес товарооборота СССР в совокупном объеме международной торговли составлял всего немногим более 5%.

Правовая база нашего взаимодействия с зарубежными торговыми партнерами в сфере ВЭД обеспечивалась большим количеством двусторонних межправительственных договоров и соглашений о тогово-экономических отношениях. Эти соглашения предусматривали предоставление на взаимной основе режима наибольшего благоприятствования, в ряде случаев также национального режима, оговаривались платежные, транспортные и пр. условия формирования взаимного товарооборота. Эти соглашения в условиях государственной монополии внешней торговли обеспечивали необходимый уровень доступа российских товаров на рынки стран-партнеров по этим соглашениям и оптимальную защиту внутреннего советского рынка.

С началом перестроечных процессов и внедрением рыночных принципов формирования внутри- и внешнеэкономических отношений у

руководства страны возникло желание активизировать и ускорить интеграцию национальной экономики в мирохозяйственные связи. Одним из важных рычагов решения поставленной задачи представлялось вступление в ГАТТ, а позднее в ВТО. Предполагалось, что членство в этой международной организации сможет содействовать повышению эффективности ВЭД через расширение национального экспорта и диверсификацию его товарной структуры путем повышения в ней удельного веса готовых изделий и в первую очередь – машин, оборудования и другой наукоемкой продукции.

Россия с 1995 г. включилась в активные переговоры и консультации, имеющие целью достижение договоренности по двум основным блокам вопросов: приведение российского законодательства, регулирующего ВЭД, в полное соответствие с принципами и нормами ВТО и согласование уровней консолидированных пошлин, который страны-члены ВТО сочтут приемлемым для принятия России в члены Организации. К настоящему времени согласованы практически все тарифные позиции, однако следует отметить, что российская сторона в процессе ведущихся переговоров сделала значительные уступки по уровню тарифных ставок даже не дожидаясь формального вступления в ВТО. Так, проведенный в одностороннем порядке в 2001 г. пересмотр Таможенного тарифа РФ снизил уровень средневзвешенного импортного тарифа с 14 до 9,8%, а окончательный, согласованный с рабочей группой ВТО уровень тарифа по информации Минэкономразвития РФ должен составить к завершению переходного периода около 8%. Нетрудно подсчитать, в какие многомиллиардные потери для российского бюджета уже трансформировались эти уступки ещё до вступления в эту организацию.

*Продолжение статьи. Начало см. в №7 за 2009 г.

Очевидно, что решение о принятии России в ВТО будет результатом компромисса, который удастся достичь с теми участниками переговоров со стороны Организации, которые фактически “делают погоду” в ВТО, т.е. с основными развитыми странами. Также очевидно, что цена уступок будет немалой и обязательно сопряжена с частичной потерей экономического суверенитета страны.

Решение российской стороны о вступлении в ВТО было принято на политическом уровне. По вопросу необходимости и полезности вступления России в ВТО опубликованы многочисленные экономические и политические обзоры и зачастую с диаметрально противоположными точками зрения. Попробуем проанализировать основные преимущества и издержки, сопряженные с членством в ВТО и ответить на вопрос о готовности России к этому шагу.

Основные преимущества, получаемые Россией от членства в ВТО

1. Страна вступает в международное экономическое сообщество в составе уже более 150 государств, удельный вес которых в мировой торговле превышает 90%. Это сообщество формирует свои взаимные торгово-экономические отношения в стабильных и предсказуемых условиях унифицированного международного правового пространства, обеспеченного на безусловной основе такими общепринятыми в мировой практике принципами, как режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и др. Членство в ВТО освобождает наше государство от необходимости заключения и оперативного слежения за комплексом из почти двухсот двусторонних и региональных соглашений о торгово-экономических отношениях, что постоянно требует значительных трудовых, финансовых и временных затрат.

2. Членство в ВТО дает возможность ограждать национальных экспортеров и импортеров от дискриминационного применения иностранными партнерами экономических, административных и пр. протекционистских средств регулирования для защиты своего внутреннего рынка. В этих целях в структуре ВТО предусмотрены механизмы разрешения торгово-политических споров.

3. Национальные экспортеры получают согласованные тарифные условия доступа на

рынки стран-членов ВТО на средневзвешенном уровне 4-5% от таможенной стоимости товаров.

4. Являясь членом ВТО, Россия получает возможность полноправного участия во всех многосторонних переговорах по совершенствованию международной правовой базы развития мировых торговых связей и активно влиять на эти процессы, исходя из национальных социально-экономических, да и политических интересов.

5. Членство России в ВТО заставит выйти на уровень международных требований по структуре, содержанию и действенности правового регулирования внешнеэкономической деятельности страны, повысит правовую компетентность как участников ВЭД разных форм собственности, так и российской бюрократии.

Из перечисленных основных преимуществ наиболее весомыми и имеющими определённые положительные перспективы представляются факторы, изложенные в пп. 1 и 4. Действительно, представляется малооправданным, что Россия как одно из крупнейших и развитых государств мира до сих пор находится вне унифицированного международного правового пространства, определяющего условия взаимодействия подавляющего большинства стран мирового сообщества в сфере мирохозяйственных отношений. Это особенно важно в свете того, что практически все основные нормы и правила Организации в целом направлены (по крайней мере – теоретически) на снижение торговых барьеров и на поощрение международной торговли.

Столь же важны возможности прямого воздействия России на последующее развитие как количественных, так и качественных параметров международной торговли и средств её регулирования, формируя их исходя из потребностей и своей национальной экономики.

Вместе с тем, эти преимущества не следует и преувеличивать. Само по себе членство в ВТО с достаточно либеральным режимом международного обмена товарами, услугами и пр. автоматически ничего не дает и не дало ни одной стране. Основной положительный эффект членства в этой организации получают государства с широко диверсифицированным внутренним производством и адекватной товарной структурой национального экспорта; с

агрессивной внешнеэкономической политикой, базирующейся на возможностях и потребностях внутренней экономики и направленной на укрепление национальной безопасности.

Россия, уже пятнадцать лет находящаяся в затяжном экономическом и социально-политическом кризисе, держащаяся “на плаву” лишь благодаря беспрецедентно высоким мировым ценам на энергоносители, вряд ли может эффективно использовать предоставленные членством в ВТО преимущества. Разрушение ведущих машиностроительных отраслей промышленности и обусловленное этим преобладание в структуре национального производства продукции добывающих отраслей, полуразрушенное сельскохозяйственное производство и другие признаки “больной” экономики означают, что Россия в настоящее время не только не готова к завоеванию новых внешних рынков сбыта, но пока не в состоянии вернуть даже свой внутренний рынок, оказавшийся в руках зарубежных экспортеров по таким важным товарным группам, как:

- ☑ по автомобильной технике – более чем на 50%;
- ☑ по гражданской авиационной технике – практически на 100%;
- ☑ по продовольствию – до 50%;
- ☑ по товарам народного потребления – до 70% и т.д.

Преимущества, вытекающие из наличия механизма разрешения споров (п.2), не дают полных гарантий от дискриминационных и односторонних действий других стран-членов ВТО, особенно ведущих развитых стран. До сих пор, например, не устранены практически запретительные пошлины на ввоз многих важных видов сельскохозяйственной продукции (пшеница, сахар, сливочное масло и др.) на рынки стран Европейского союза, США вводили в одностороннем порядке антидемпинговые пошлины на поставки продукции черной металлургии, не только из России – не члена ВТО, но и из Японии, Бразилии, стран ЕС и др. членов этой организации. Такие примеры в практике ВТО нередки, а борьба за отмену подобных противоправных мер в ВТО требует значительных финансовых и временных затрат для страны, пострадавшей от этих действий.

Более того, законодательство, например, США предусматривает прямой приоритет национальных интересов перед их международ-

ными обязательствами. Так, утвержденный Конгрессом США Акт по Соглашениям Уругвайского раунда переговоров (раздел 102 – а (1) декларирует, что “...любое из положений соглашений Уругвайского раунда, равно как и любое из применений такого положения по отношению к любому лицу или обстоятельству, если они не соответствуют любому закону США, не должны иметь силы”.

Что касается выгод от снижения уровня таможенного обложения при поставках на рынки стран-членов ВТО (п.3), то эти преимущества могут эффективно использовать лишь страны с широко диверсифицированной товарной структурой национального экспорта и с большой долей в нем готовой продукции. В соответствии с практикой эскалации таможенного обложения большинство видов промышленного сырья и энергоносителей импортируется беспошлинно. Учитывая, что основной объем российского экспорта формируется из сырьевой продукции по причине низкой конкурентоспособности большой доли российских машин, оборудования и других готовых изделий, получение реальных выгод от облегчения таможенных барьеров можно ожидать лишь тогда, когда мы сможем осуществить техническое перевооружение промышленного и сельскохозяйственного производства и коренным образом улучшить товарную структуру национального экспорта.

Издержки вступления России в ВТО

1. Вступление в ВТО сопряжено с необходимостью дальнейшей либерализации ВЭД, потерей значительной части своего экономического суверенитета и резкого снижения уровня таможенного обложения. В условиях существенного ослабления отечественного экономического и экспортного потенциала как результата первой волны необоснованной либерализации ВЭД начала 90-х годов новая либерализация и снижение уровня таможенной защиты нанесет еще больший урон отечественному производству практически во всех отраслях.

2. Снижение уровня таможенного обложения помимо ослабления его защитных функций заметно снижает и фискальную функцию, т.е. сокращает валютные поступления. Причем снижение импортных пошлин уже осуществлено как бы авансом еще до принятия России в эту Организацию. Если до 2001 г. среднезве-

шенный уровень импортных пошлин в России оценивался примерно в 14%, то после 2001 г. он снижен до 9,8%, в результате чего федеральный бюджет страны, например, только в 2002-2003 гг. недополучил около 4 млрд долл.

Рабочую группу ВТО не удовлетворил этот односторонний шаг России, поскольку, как уже упоминалось, в ВТО уже достигнут средневзвешенный уровень таможенного обложения 3-5%. В результате последующих переговоров с Рабочей группой ВТО российская сторона была вынуждена пойти на дальнейшее снижение уровня таможенного обложения импорта. По информации Министерства экономического развития и торговли РФ согласованный уровень средневзвешенной таможенной пошлины составил даже менее 8%, а фактические потери государственного бюджета России от этого одностороннего решения были упомянуты ранее.

3. Снижение эффективности защитной функции импортного тарифа облегчает доступ импортным товарам (в основном – готовым изделиям) на российский рынок, что еще более затруднит условия восстановления промышленного потенциала российской экономики и в первую очередь – в обрабатывающих отраслях.

4. Присоединение России к ВТО может осложнить интеграционные процессы в рамках СНГ и прежде всего между членами Таможенного союза и Союза с Белоруссией. Хотя в рамках Таможенного союза существует договоренность о необходимости взаимных консультаций по вопросам вступления в ВТО, очевидно, что при одновременном их вступлении в Организацию их индивидуальные обязательства перед ВТО могут послужить причиной деформации условий взаимодействия внутри Таможенного союза.

5. Россия как член ВТО теряет возможность оперативного использования в одностороннем порядке тарифных и нетарифных защитных мер при возникновении такой необходимости.

Комплексный анализ всех позитивных и негативных последствий вступления России в ВТО дает достаточно аргументов не в пользу принятого политического решения о форсировании этого процесса по крайней мере на современном уровне развития производительных сил в обрабатывающих отраслях производства.

Во-первых, как правильно отмечает д.э.н. проф. В.А. Орешкин, все потери (от вступления в ВТО) могут оказаться неизбежными, а преимущества лишь возможными. При этом члены ВТО получают преимущества от включения России в их Организацию немедленно, а Россия получает потенциальную возможность иметь такие выгоды в будущем.⁶

Представляется в связи с этим, что Российская рабочая группа по вступлению в ВТО должна реализовывать более агрессивную стратегию переговоров, учитывая, что развитые страны не менее, а скорее даже более России заинтересованы в ее вступлении в Организацию. Принятие России открывает широкий доступ их продукции и в первую очередь – готовых изделий на крупномасштабный российский рынок с хроническим и широко диверсифицированным неудовлетворенным спросом на многие виды товаров и услуг.

Во-вторых, необходимо четко представлять, что реализация перечисленных ранее выгод сопряжена с безусловной необходимостью технического перевооружения всего комплекса отечественного производства на базе инновационных процессов и современных технологий. Учитывая кризисное состояние российского производства как результат перестройки, этот процесс может быть осуществлен только на основе колоссальных валютных, материальных, трудовых и временных затрат. Практика показывает, что Правительство России слишком медленно и без необходимой оперативности развивает инновационные процессы в национальной экономике. Международный кризис затянул на свою рецессионную траекторию и Россию, что ставит дополнительные барьеры на нашем пути реиндустриализации.

И, наконец, в-третьих. Весь постургувайский период развития мировой экономики и международной торговли дает много оснований считать, что Всемирная торговая организация – важный и весьма эффективный центр (наряду с МВФ, МБРР и др.) международной сети регулирования и управления процессами глобализации. Конечно, основными задачами ВТО декларируются разработка унифицированных правил и норм международной торговли, снижение барьеров на пути товаров, услуг и результатов интеллектуальной деятельности, выравнивание условий конкуренции и т.д. Однако, реальные результаты ее деятельности существенно отличаются от заявленных целей.

Либерализации международной торговли, являющейся официальной позицией и основополагающим принципом ВТО, противостоят финансовая, торговая экспансия и протекционизм развитых государств. Множатся протесты развивающихся государств и территорий против негативных последствий решений Уругвайского раунда. Уже более 60 развивающихся стран заявили, что они не могут продолжать процессы либерализации торговых отношений и предложили отсрочить введение ранее согласованных решений Раунда. По их мнению, ВТО сформировали такие правила развития мировой экономики и международной торговли, которые отвечают интересам в основном развитых стран в реализации своих конкурентных преимуществ (инвестиционных, технологических и др.). Образно это можно представить так. На ринге сражаются два боксера, один в наилегчайшем весе, другой – тяжеловес. И хотя правила поединка для них одинаковы, победителя в этой битве предсказать нетрудно.

ВТО становится все более эффективным инструментом в руках ведущих капиталистических государств, их интеграционных образований и ТНК для преодоления возможных защитных мер, применяемых странами мировой периферии, проникновения на их национальные рынки и установления контроля над их ресурсами. Как отмечает профессор Колумбийского университета, лауреат Нобелевской премии 2001 г. по экономике Джозеф Ю. Стиглиц: “ГАТТ всегда был клубом богатых государств”. И если судить по содержанию большинства принятых на Уругвайском раунде решений и документов, то Всемирная торговая организация по направленности своих действий и их классовому содержанию вполне соответствует приведенному выше определению. Вот как определяет тот же автор результаты Уругвайского раунда переговоров: “Важный урок, который следует из результатов Уругвайского раунда, заключается в том, что изменения в регулировании (международной торговли) налагают тяжелое и ... неприемлемое бремя на развивающиеся страны”.⁷

По оценкам журнала “Economist” транснациональные корпорации промышленно развитых стран располагают совокупными валютными резервами, которые в несколько раз превышают соответствующие резервы всех Центральные банки мира вместе взятых. Они контро-

лируют до 50% мирового промышленного производства, 4/5 патентов и лицензий на новую технику и технологии и т.д. В этих условиях лишь 25% мировой экономики функционирует по правилам свободного рынка, а остальные 75% - в своеобразной глобальной системе регулирования, правила которой в большой степени задаются ТНК. В связи с этим нетрудно предвидеть конечный итог глобализации, который будет материализован в формировании интегрированной международной торгово-финансовой системы, в рамках которой подавляющее большинство государств мира утратят значительную часть своего социально-экономического, а, следовательно, и политического суверенитета и будут выступать как второстепенные субъекты мирохозяйственных связей. Несомненно, что все эти процессы в той или иной степени осуществляются в рамках норм и правил, зафиксированных в соглашениях и договоренностях, составляющих правовую базу ВТО, члены которой формируют более 90% международной торговли.

Российская Федерация, вступив в Организацию, принимает на себя все обязательства, вытекающие из подписанных Соглашений и условия, согласованные на уровне рабочих групп. Несомненно, это с необходимостью уже привело и приведет к дополнительной деформации не только основных параметров национальной внешнеэкономической политики, но и всей системы государственного регулирования ВЭД.

Прежде всего следует отметить, что членство в ВТО резко снижает эффективность такого важного инструмента государственного регулирования, как таможенный тариф с его фискальными, защитными и регулирующими функциями.

Сокращение значимости фискальной функции имеют вполне определённые количественные оценки. Снижение средневзвешенного уровня импортного тарифа на один процент приводит к потере госбюджетом, как минимум, около 2 млрд долл. ежегодно, и по мере роста стоимостного объема российского импорта эти потери будут адекватно возрастать.

Заметное снижение импортных пошлин, причем, в основном, на готовые изделия и наукоемкую продукцию, ослабляет также эффективность и защитных функций таможенно-та-

рифного обложения, поскольку облегчается доступ зарубежных машин, оборудования и пр., а, следовательно, усугубляется положение национальных товаропроизводителей, обостряется конкуренция на внутреннем рынке продукции соответствующих отраслей национального производства.

Сужение потенциала регулирующей функции таможенного обложения обусловлено, помимо снижения его абсолютного уровня, также и переводом его в конвенционный статус, что лишает национальные регулирующие органы возможности автономного использования таможенно-тарифных инструментов для оперативного вмешательства во внешнеэкономические процессы.

Снижение эффективности таможенно-тарифных мер с неизбежностью приводит к необходимости более активного использования административных средств регулирования и международная практика в рамках ВТО подтверждает эту закономерность: чем ниже опускается таможенный барьер в взаимной торговле, тем активнее и изощреннее используются административные средства регулирования. Практика ВТО насчитывает уже около 600 видов разнообразных средств защиты внутренних рынков, включая количественные барьеры, технические нормы и стандарты, ужесточение экологических требований и пр.

Специфика российского рынка, заключающаяся в резком повышении значимости импортных поставок в решении внутренних социально-экономических задач (обеспечение населения продовольствием, товарами народного потребления, медикаментами и пр.), также обуславливает весьма ограниченное использование таможенного обложения в качестве средства защиты внутреннего рынка. Основная причина такой ситуации заключается том, что национальная экономика не располагает необходимыми производственными мощностями импортозамещения по перечисленным товарным группам. В этих условиях любое повышение импортных пошлин на социально-значимые товары немедленно приводит к еще более высокому повышению внутренних цен, а, следовательно, к дополнительному разному инфляции (на что сразу же отреагирует МВФ), и повышает вероятность социальных конфликтов. Поэтому защитная функция таможенного тарифа, несмотря на её острейшую востребован-

ность для российской экономики, в современных условиях практически применяется весьма редко. Хотя бы по той причине, что защищать фактически нечего, поскольку от ведущих отраслей обрабатывающей промышленности и, в первую очередь, машиностроения наличествуют лишь ее рудиментарные остатки.

С учетом изложенного следует отметить, что вступление в ВТО обусловит перенесение центра тяжести всего массива регулирующих внешнюю торговлю механизмов с внешнего вектора на блок внутренних мер. Требуется значительное и безотлагательное усиление политики импортозамещения в ряде ведущих отраслей российской экономики: в станкостроении, текстильной и обувной отраслях легкой промышленности, сельскохозяйственном производстве и переработке сельхозпродукции, автомобилестроении, электротехнической и электронной отраслях промышленности, в лесопереработке и т.д. Эти процессы потребуют существенной активизации (как в структурном, так и в количественном аспектах) инвестиционной составляющей внешнеэкономической политики, совершенствования системы внутренних тарифов, налоговой системы и т.д.

Другими словами, внешнеэкономическая политика может стать значимым и эффективным средством укрепления экономической безопасности государства только на основе восстановления его научно-производственного потенциала до масштабов и технологического уровня, удовлетворяющего потребности не только внутреннего рынка, но и платежеспособный спрос внешних потребителей. Без решения этой общенациональной экономической задачи все ухищрения внешнеэкономической политики, направленные только по внешнему вектору могут дать результаты лишь, используя математический термин, “второго порядка малости”.

V. Основные цели современной внешнеэкономической политики России и направления её совершенствования

Ранее было определено, что внешнеэкономическая политика государства представляет собой программу действий по развитию и повышению эффективности внешнеэкономической деятельности как важной составной части

государственной экономической безопасности. Что следует понимать под экономической безопасностью государства и, в связи с этим, каковы должны быть основные цели внешнеэкономической политики?

Как известно, одним из первых законов, определивших основные принципы регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации был Федеральный закон от 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». В 2003 г. этот закон был модернизирован, но обращение к тексту закона 1995 г. обосновано тем, что там приведено весьма лаконичное, но чрезвычайно ёмкое определение экономической безопасности государства, трактуемое как «...состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неувязимость и независимость её экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

Очевидно, что внешнеэкономическая политика государства как решающая часть общей внешней политики, а также внутренней экономической стратегии, должна служить важным инструментом поддержки экономической стабильности в стране и экономической безопасности в целом. При этом она должна отражать интересы не той или иной группы товаропроизводителей или потребителей, хотя отдельные элементы этой политики и на какой-то отдельный период времени и могут включать в себя аспекты, призванные решать и частные проблемы. Но это все-таки частные и достаточно краткосрочные аспекты политики, а основная и долгосрочная ее цель заключается в последовательном укреплении экономической безопасности государства.

Понятно, что в современных российских условиях это понятие чрезвычайно сложное и разноплановое, включающее в себя и восстановление научно-технического и производственного потенциала, и укрепление обороноспособности, и достижение уровня продовольственной самообеспеченности, и повышение благосостояния населения, развитие человеческого потенциала и т.д. Здесь перечислены лишь самые основополагающие структурные составляющие, определяющие суть и содержание эко-

номической безопасности и цели, на достижение которых и должна быть направлена внешнеэкономическая политика государства. Реальная политика безусловно сложнее и может содержать и другие элементы, но отсутствие в её структуре хотя бы одного из перечисленных направлений дезавуирует ее как государственную общенациональную внешнеэкономическую политику.

Содержание и сущность внешнеэкономической политики могут быть существенно деформированы также и тем, насколько автономно, т.е. суверенно она формируется и реализуется. Ожидаемое завершение переговоров о присоединении России к ВТО обуславливает, что основные параметры ВЭП должны соответствовать нормам и правилам, зафиксированным в основных документах Организации: ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и др. Не менее значимыми следует оценивать и зависимость России от обязательств, вытекающих из соглашений, подписанных Россией с МВФ, МБРР, ЕБРР, Парижским клубом при оформлении многочисленных государственных и корпоративных заимствований. Врядли можно сомневаться в том, что современная внешнеэкономическая политика России формируется и реализуется также с учётом и этих обстоятельств и требований.

VI. Направления оптимизации экспортной политики.

Как отмечалось ранее, основные параметры современной политики России по развитию национального экспорта далеко не соответствуют социально-экономической ситуации, в которой находится страна, жизненным потребностям населения и необходимости укрепления общенациональной безопасности в целом.

Во всем сложнейшем комплексе проблем развития национального экспорта следует выделить и проанализировать основные вопросы, определяющие предпосылки, реальные возможности и направления оптимизации национальной экспортной политики не только исходя из сиюминутных насущных потребностей страны, но и на ближайшую перспективу. При этом необходимо иметь в виду, что государственная экспортная политика, как и внешнеэкономическая политика в целом со всеми её структурными составляющими, должна иметь весь

ма оперативный характер и немедленно реагировать на все значимые изменения во внутренней социально-экономической ситуации в стране, а также в международных политической и экономической сферах.

Основными направлениями экспортной политики, требующими незамедлительной реализации, надо признать следующие:

☑ регулирование количественных и стоимостных параметров национального экспорта исходя главным образом из реальных потребностей государства в валютных поступлениях;

☑ повышение уровня переработки и качества имеющихся экспортных ресурсов;

☑ совершенствование механизма использования экспортных валютных поступлений для реальной поддержки наукоемких экспортноориентированных производств;

☑ техническое перевооружение обрабатывающих отраслей промышленности на базе современных технологий;

☑ расширение объемов государственных инвестиций до уровня потребностей возрождения научно-технического и производственного потенциала, а также в развитие технической базы сектора услуг: транспортных, инжиниринговых, строительных, туристических, образовательных и др.;

☑ укрепление организационной структуры экспортного сектора путем создания государственных внешнеторговых организаций с наделением их исключительными правами на совершение экспортных операций с такими стратегически важными сырьевыми товарами, как нефть и нефтепродукты, черные и цветные металлы, зерновые и др. Учитывая значимость внешнеэкономической сферы для решения многих стратегических задач современного социально-экономического развития страны, возродить централизованный орган управления от-

расли в категории федерального министерства;

☑ укрепление правовой основы экспортных операций и государственного контроля за их практическим осуществлением и возвратом в страну валютных поступлений;

☑ активизация последовательного перехода на экспорт возобновляемых ресурсов: лесотехнической продукции, экологически чистого продовольствия, продукции современных биотехнологий, профессиональных услуг и пр.;

☑ техническое перевооружение обрабатывающих отраслей промышленности на базе современных технологий с целью решения не только проблемы импортозамещения, но и пополнения товарной структуры национального экспорта конкурентоспособными готовыми изделиями с высокой долей добавленного высококвалифицированного труда как основного возобновляемого экспортного ресурса;

☑ усиление роли государства в охране авторских прав российских ученых и изобретателей и предотвращении незаконной и безвозмездной утечки за рубеж интеллектуального потенциала страны в форме изобретений, технологий, ноу-хау и пр.;

☑ активизация организационной, регулирующей и финансовой поддержки государства в решении актуальных проблем развития национального экспорта по всем указанным задачам.

Рассмотрим подробнее наиболее актуальные из перечисленных направлений.

Примечания:

⁶Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. М.: ИМЭМО РАН, 2002, с.100.

⁷Джозеф Ю. Стиглиц, Эндрю Чарлтон. Справедливая торговля для всех. М.: Весь мир. 2007, с. 174.

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала